

Отзыв на автореферат диссертации Евгении Юрьевны Захаровой
«Мужские квартальные сообщества Тбилиси: структура и функционирование»

Среди работ, посвященных уличным мужским сообществам, данное диссертационное исследование выделяет существенное свойство — последовательно реализуемая установка на многоаспектность анализа. Автор рассматривает символическую и функциональную встроенность биржевиков в структуру и систему функционирования традиционных для грузинского города соседских сообществ (убани); неоднозначный характер связей уличного сообщества с криминальным миром; предопределяемую политическими и экономическими процессами динамику его отношений с государством как двух конкурирующих систем распределения и контроля; символические коды и практики, обеспечивающие устойчивость системы ценностей и социального порядка улицы (метафоры родства, в частности, побратимство; устойчивая шкала неформальных статусов, предоставляющая каждому в зависимости от его амбиций и ожиданий от уличной карьеры выбирать собственные стратегии публичного поведения, и др.); и принципы правоприменения, опирающиеся, с одной стороны, на незыблемый авторитет свода правил (кодекса), с другой — на практику их переутверждения в зависимости от ситуации. Это позволяет автору нарисовать чрезвычайно объемную и вместе с тем детализированную картину тбилисских уличных сообществ, и фактически зона покрытия исследования значительно шире того, что обещано в названии.

Работа Евгении Захаровой относится к тому разряду диссертационных сочинений, знакомство с которым в форме реферата вызывает досаду от понимания того, насколько большим интеллектуальным удовольствием было бы чтение полного текста, позволяющее наблюдать за аналитической работой антрополога со своим материалом. Но и автореферат не оставляет сомнений, что перед нами совершенно зрелая антропологическая работа, автор которой демонстрирует и прекрасную осведомленность в академической традиции, и мастерство полевого исследователя, позволившее в весьма непростой ситуации работы женщины-иностранки в закрытом мужском сообществе получить столь содержательные материалы, и аналитический талант, и чуткость к тем историческим, социальным и политическим контекстам, без учета которых интерпретации социальной прагматики исследуемого феномена, механизмов его устойчивости и факторов динамики остались бы заведомо неполными.

Пользуясь случаем, я хочу задать Евгении Юрьевне два давно интересующих меня вопроса.

1. В методологическом разделе речь, в частности, идёт о том, что, с одной стороны, нарративы и сведения, почерпнутые из интервью, репрезентируют некие воображаемые нормативные миры, выстраиваемые носителями традиции в духе наивной социологии, с другой стороны, исследовательница различными способами старалась добиться от своих информантов позитивных верифицируемых данных, на которых впоследствии и построила собственную репрезентацию устройства и функционирование исследуемых групп. Вопрос в том, удалось ли заметить, систематизировать и проинтерпретировать те расхождения и зазоры, которые возникли между этими двумя «образами» исследуемой реальности?
2. Как прекрасно показано в работе, в Тбилиси уличные территориальные мужские сообщества, определенным образом аффилированные с преступным миром и его лидерами, во-первых, вполне легитимно, с точки зрения горожан, выполняли важные социальные функции представительства и защиты по отношению к соседским сообществам, во-вторых, признавались нормальным механизмом социализации подростка и обретения им социального капитала для будущей взрослой жизни. Как известно из других исследований, такое положение дел существовало не только в Грузии. В то же время во многих других, в том числе российских (и, шире, постсоветских) городах, где подобные полукриминальные группы тоже существовали, их нормы, практики и возможности влияния на биографии юношей воспринимались, наоборот, как маргинальные, асоциальные и опасные, а их влияние не выходило за пределы близкого к ним круга подростков? Почему? Какими факторами можно объяснить это различие, учитывая очевидную социокультурную универсальность самого феномена *street corner societies*?

Можно с уверенностью заключить, что диссертация Евгении Юрьевны Захаровой «Мужские квартальные сообщества Тбилиси: структура и функционирование» полностью соответствует требованиям пп. 9 — 10 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым ВАК Минобрнауки РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 — Этнография, этнология и антропология.

Лурье Михаил Лазаревич

кандидат искусствоведения, доцент

доцент факультета антропологии Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге»

(191187, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 3А)

(812) 386-76-36 – факультет антропологии АНООВО «ЕУСПб»

mlurie@inbox.ru

13 декабря 2017 г.

М. Л. Лурье

Подпись Лурье М.Л. заверяю.
Нач. отдела кадров: Вал. Васильев А.Н.